

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.101.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22.06.2018 г. № 14

О присуждении Ратушняку Олегу Валерьевичу, гражданину Российской
Федерации, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Казачье зарубежье как социально-исторический феномен: образование, структура, проблемы общественно-политической, социально-исторической и культурной жизни (1920–1960-е гг.)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история принята к защите 16.03.2018 (протокол № 5) диссертационным советом Д 212.101.03, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Минобрнауки РФ, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки РФ: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и о признании соответствия № 714/нк от 02.11.2012 г.

Соискатель Ратушняк Олег Валерьевич, 1968 года рождения. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.)» защитил в 1996 году в диссертационном совете Д 212.101.03, созданном на базе Кубанского государственного университета. Работает доцентом кафедры всеобщей истории и международных отношений (до 01.09.2016 года – кафедра новой, новейшей истории и международных отношений) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Минобрнауки России, с сентября 2010 года по настоящее время.

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Министерства образования и науки РФ.

Научные консультанты – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Иванов Александр Гаврилович; доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Матвеев Олег Владимирович.

Официальные оппоненты:

Бочарова Зоя Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва);

Кротова Мария Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург);

Трут Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX – XXI вв. Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» (г. Ярославль) в своем положительном заключении, подготовленном профессором кафедры новейшей отечественной истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова, доктором исторических наук, доцентом Урядовой Анной Владимировной и подписанном заведующим кафедрой новейшей отечественной истории доктором исторических наук, профессором Федюком Владимиром Павловичем, указала, что диссертация Ратушняк О.В. является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает основным требованиям и критериям, предъявляемым ВАК при Минобрнауки России к докторским диссертациям (пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г.), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Соискатель имеет более 90 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 53 работы, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 18 (из них – 2 статьи в журналах, входящих в международную реферативную базу данных Scopus, и 1 статья в журнале, входящем в международную реферативную базу данных Web of Science). Результаты исследования прошли апробацию в ходе участия соискателя в работе 35 научно-практических конференций, в том числе – 19 международных, из них 7 зарубежных (Австрия, Армения, Белоруссия (2), Болгария, Великобритания, Венгрия), где изложены основные положения диссертации. Общий объем публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, – 66 п.л. 96% работ выполнено самостоятельно.

Наиболее значимые работы:

1. Ратушняк О.В. Казачество в эмиграции (1920–1945 гг.). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 246 с. (14 п.л.).

2. Ратушняк О.В. Казачье зарубежье в 1940–1960-е гг. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 300 с. (16,2 п.л.).

3. Ратушняк О.В. Казачество Юго-Востока Европейской части России в первый год своей эмиграции (1920–1921 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2013. № 1 (17). С. 31–39 (1 п.л.).
4. Ратушняк О.В. Участие казачества во второй мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2013. № 3. С. 125–129 (0,5 п.л.).
5. Ратушняк О.В. Кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2013. № 4 (20). С. 34–41 (1 п.л.).
6. Ратушняк О.В. Терские и астраханские казаки в эмиграции (1920–1939 гг.) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 3. С. 242–245 (0,5 п.л.).
7. Ратушняк О.В. Третий Рейх и казачество: к вопросу о взаимоотношениях в годы второй мировой войны // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2013. № 3. С. 101–106 (0,9 п.л.).
8. Ратушняк О.В. Адаптация казаков-эмигрантов к жизни в зарубежье (1920–1960-е гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2014. № 6. Ч. 2. С. 156–158 (0,3 п.л.).
9. Ратушняк О.В. Казачье зарубежье и церковь // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2014. № 4. С. 67–69 (0,3 п.л.).
10. Ратушняк О.В. Казаки в Англии в 1920-е – 1970-е гг. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 3. С. 97–99 (0,4 п.л.).
11. Ратушняк О.В. Источники по истории и культуре казачьего зарубежья в Государственном архиве Краснодарского края // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 63–70 (0,5 п.л.).
12. Ратушняк О.В. Казаки-эмигранты в Чаталджинских лагерях в 1920–1921 гг. // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 1 (34). С. 58–63 (0,5 п.л.).
13. Ратушняк О.В. Культура казачьего зарубежья (1920–1930-е гг.) // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2015. № 2. С. 52–56 (0,4 п.л.).
14. Ратушняк О.В. Церковь и исторические знания как элементы воспитания подрастающего поколения и сохранения национального самосознания казаков в условиях эмиграции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: «История. История Русской Православной Церкви». 2015. Вып. 3 (64). С. 77–87 (0,8 п.л.).
15. Ратушняк О.В. История казачьего зарубежья в российской историографии // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2015. № 4 (36). С. 119–127 (0,8 п.л.).
16. Ратушняк О.В. Репатриация казаков-эмигрантов из Европы в 1920-е гг. // Российская история. 2015. № 5. С. 157–164 (0,75 п.л.).
17. Ратушняк О.В. К вопросу о деятельности В.Г. Науменко после Второй мировой войны // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2015. № 3. С. 152–158 (0,6 п.л.).

18. Ратушняк О.В., Верардо Ф. Казачья эмиграция в годы Второй мировой войны в зарубежной историографии // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 19. С. 142–145 (Ратушняк О.В. – 0,2 п.л.; Верардо Ф. – 0,2 п.л.).

19. Ратушняк О.В., Темиров С.Г. «Мы исполнили свой долг до конца»: Переписка В.Г. Науменко и Г.Н. Хиля... // Исторический архив. 2016 № 3. С. 86–107 (Ратушняк О.В. – 0,8 п.л.; Темиров С.Г. – 0,5 п.л.).

20. Ратушняк О.В. Казачье зарубежье в 1945–1960-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. № 3. Ч. 2. С. 59–68 (1,0 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили 6 положительных отзывов от:

1) **Бугая Николая Федоровича**, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института российской истории РАН, действительного государственного советника РФ III класса (г. Москва);

2) **Тюменцева Игоря Олеговича**, доктора исторических наук, профессора кафедры государственного управления и политологии Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС и **Рвачевой Ольги Владимировны**, кандидата исторических наук, доцента кафедры государственного управления и политологии Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС (г. Волгоград);

2) **Худобородова Александра Леонидовича**, доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и права исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск);

3) **Антошина Алексея Валерьевича**, доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения департамента международных отношений ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург);

5) **Кринко Евгения Федоровича**, доктора исторических наук, главного научного сотрудника ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН» (г. Ростов-на-Дону);

6) **Кислицына Сергея Алексеевича**, доктора исторических наук, профессора кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону).

Бугай Н.Ф. отметил значение диссертационного исследования для современного казачества России, обратить внимание на этот аспект при издании в будущем монографии соискателя.

Тюменцев И.О. и Рвачева О.В. отмечают терминологическую неопределенность в пятом положении, выносимом на защиту. Автор определяет структуры казачьего зарубежья как факторы его развития, однако, как явствует из текста, под факторами подразумеваются организационные институты казачьей диаспоры. Традиционно факторы и институты выступают как самостоятельные элементы анализа. Их смешение

требует более подробного разъяснения позиции автора. В автореферате не раскрыто многообразие мотивов казачьей эмиграции, что позволило бы с большей точностью определить специфику социокультурного состояния казачьего зарубежья. Автор лишь обозначил проблему поддержки казаками вторжения Германии в СССР, не раскрыв (за исключением коллаборационизма) её формы и причины.

Худобородов А.П. считает, что автор несколько преувеличивает влияние вольно-казачьего движения среди казаков-эмигрантов в 1920–1930-е гг. (с. 23 автореферата). Называть вольно-казачье движение «мощным» вряд ли обоснованно. Основная часть российской, в т.ч. – казачьей, эмиграции критически относилась к предложениям отделить казачьи края от России и создать отдельное государство «Кзакию». Большинство казаков-эмигрантов были всё же единомыслителями, хотя многие выступали за автономию казачьих краев в составе России, вплоть до федеративного устройства Российского государства. Во-вторых, в автореферате не указаны некоторые важные документы по истории казачьей эмиграции 1920–1940-х гг. из фондов Государственного архива Российской Федерации, опубликованные в журнале «Исторический архив». В автореферате встречаются отдельные опечатки (на с. 37).

Антошин А.В. отмечает, что диссертант больше внимания уделяет жизни в эмиграции тех казаков, которые оказались в Европе, а сюжеты о дальневосточной ветви казачьей эмиграции в автореферате диссертации представлены значительно фрагментарнее.

Кринко Е.Ф. указывает на значительное количество ссылок при изложении историографии проблемы, ссылки порой на данных страницах превышают объем авторского текста. Название п. 3.2 «Коллаборационизм и участие казаков во Второй мировой войне» некорректно, поскольку коллаборационизм являлся лишь одной из форм участия казаков в войне. Немало казаков воевало в составе как казачьих, так и общевойсковых частей Красной Армии. Необходимо разделять правовую и политическую оценку сотрудничества казаков с Третьим рейхом. Также в автореферате нет упоминаний о 1-м полке Русского корпуса под командованием В.Э. Зборовского, получившем наибольшую известность среди эмигрантских соединений, воевавших на стороне вермахта.

Кислицын С.А. полагает, что в автореферате ничего не сказано о решениях апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП (б), впервые реально инициировавшего репатриацию казачества в 1920-х гг. и об отношении казаков-эмигрантов к этому важнейшему документу. Дискуссия в казачьей эмиграции в связи с концепцией «геноцида» казачества нуждается в освещении и научной оценке. Автор диссертации подчеркивает, что коллаборационизм казаков – эмигрантов был обусловлен в первую очередь обидами на советскую власть и проводимые ею репрессии казачества, боязнью новой волны репрессий после окончания Второй мировой войны. Но ведь боязнь новой волны репрессий связана с собственной

мировоззренческой позицией эмигрантов, а не только с политикой государств пребывания казаков. В автореферате конкретно не анализируется так называемая «трагедия в Лиенце» и «жертвы Ялты», отношение к ним казачьей эмиграции. Поскольку эти сюжеты постоянно отмечаются в исторической литературе и вызывают дискуссии, то им можно было уделить большее внимание. С.А. Кислицын считает, что некорректно объяснять эти дискуссии недостаточно изученным материалом или идеологическими воззрениями исследователей, так как их основной причиной на современном этапе является противостояние научных концепций сущности казачества в условиях XX и XXI веков.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктора исторических наук З.С. Бочарова и М.В. Кротова являются ведущими специалистами по истории российской эмиграции, а доктор исторических наук В.П. Трут является авторитетным специалистом по истории казачества в XX веке. ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» известен своими трудами по истории Гражданской войны и эмиграции.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная концепция казачьего зарубежья как самостоятельного социально-исторического феномена, позволившая уточнить существующие представления о казачестве и выявить качественно новые аспекты развития казачьего зарубежья в 1920–1960-е гг.

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике: казачество за рубежом одновременно являлось составной частью российского зарубежья и самостоятельным социально-историческим феноменом; влияние казачьего зарубежья как самостоятельного социально-исторического явления на жизнь принимающих государств проявлялось преимущественно в области культуры; наиболее значимыми факторами структуры казачьего зарубежья были войсковая принадлежность, институт атаманства и казачьи объединения в виде станиц и хуторов. Данные факторы способствовали адаптации казаков-иммигрантов в принимаемых государствах, но и служили препятствием для интеграции казаков в принимаемые сообщества; общее историко-культурное прошлое было основным фактором единения казачества за рубежом, включая сближение казаков из СССР с теми, кто к концу Второй мировой войны проживал за пределами Родины. Именно оно в значительной степени определяло самосознание казаков и их идентификацию с казачьим сообществом. Более того, оно выразилось и в сближении за рубежом казаков и лиц, проживавших в казачьих регионах или служивших в казачьих частях; коллаборационизм казаков был обусловлен, в первую очередь, репрессиями против казачества, боязнью новой волны репрессий после Второй мировой войны. Отношение ко Второй мировой войне и участие в ней определялись также государствами

пребывания казаков. Так, большинство казаков, находившихся в Германии и государствах – её сателлитах, воевало на стороне Третьего рейха.

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей: наличие зависимости адаптации иммигрантов к новым условиям своего существования от влияния внешних и внутренних факторов; существование комплекса причин, в том числе – субъективного характера, вызывавших принятие решения об эмиграции; в общественно-политической жизни казачьего зарубежья продолжали развиваться тенденции, проявившиеся особенно ярко в годы революции и Гражданской войны в России; Вторая мировая война стала своеобразным водоразделом этапов пребывания казаков за рубежом. Эти этапы различались географией расселения казаков-эмигрантов, половозрастным составом, процессами адаптации, интеграции, аккультурации и ассимиляции, протекавшими в казачьей среде;

введены изменённые трактовки соотношения причин эмиграции, а также понятия «казачье зарубежье».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об адаптации и интеграции иммигрантов в принимающих сообщества, способах и формах сохранения культурно-исторических традиций в условиях эмиграции, коллаборационизме;

методологически обосновано: определение казачьего зарубежья в качестве объекта исследования с раскрытием основных его характеристик; перспективность использования системного подхода при анализе казачьего зарубежья;

применительно к проблематике диссертации результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использованы принципы объективности, системности, конкретности и историзма, а также комплекс базовых специально-научных методов исследования: синхронический, диахронический, историко-генетический;

изложены доказательства того, что наиболее острые дискуссии в научном сообществе по теме исследования обусловлены или отсутствием достоверных сведений, или идеологическими воззрениями исследователей; источниковая база по истории казачьего зарубежья репрезентативна как по видовому составу документов, так и их содержанию;

раскрыты существенные проявления концепций адаптации казаков-эмигрантов к условиям жизни в принимающих государствах, ассимиляции и аккультурации части казачества за рубежом, казачьего коллаборационизма;

изучены взаимосвязи: генезиса образования казачьего зарубежья, взаимоотношений казаков-эмигрантов с представителями российской эмиграции и властями принимающих государств, факторов, влияющих на принятие решения об эмиграции, а также влиявших на проявления коллаборационизма среди казаков в годы Второй мировой войны;

представлены эмпирические данные и теоретические выводы относительно адаптации казаков-иммигрантов в принявших их сообществах,

позволяющие использовать их для создания теоретической модели адаптационного поведения иммигрантов в новой социально-экономической, общественно-политической и культурно-этнической среде.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены в формате научных статей, докладов, образовательных программ и учебных курсов методики системного исторического анализа казачьего зарубежья;

определены перспективы практического использования концепции исследования на практике: в научно-исследовательской и педагогической деятельности, при чтении общих и специальных учебных курсов в средних общеобразовательных и высших учебных заведениях, в деятельности музеев и научных библиотек;

создана модель эффективного применения знаний об истории казачьего зарубежья в образовательном процессе высших учебных заведений, а также в реализации государственной политики Российской Федерации в отношении казачества и соотечественников за рубежом;

представлены рекомендации по применению результатов исследования в установлении контактов между казачьими обществами Российской Федерации и казаками зарубежья. Обращено внимание на то, что данные контакты будут способствовать развитию связей государств пребывания казаков-эмигрантов и их потомков с Россией.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на известных, проверяемых данных и фактах, на репрезентативном комплексе исторических источников, в том числе – впервые введённых в научный оборот новых неопубликованных материалах, выявленных в фондах научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Государственного архива Краснодарского края, Музея Кубанского казачьего войска в г. Хауэлл (США), архива Свято-Троицкой духовной семинарии в г. Джорданвилле (США), личных архивов потомков казаков-эмигрантов;

идея базируется на комплексном анализе казачьего зарубежья как социально-исторического феномена, на сравнении и систематизации данных, выявленных автором в архивных хранилищах, музеях, библиотеках и частных коллекциях России, США, Чехии, Сербии, Великобритании, Бельгии, Франции, а также в опубликованных источниках;

использованы авторские данные, обладающие самостоятельностью в сравнении с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты имеют новизну в сравнении с результатами, представленными в независимых источниках по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации с обоснованием подбора и анализа исторических источников.

Личный вклад соискателя состоит во: включённом участии на всех этапах процесса, в самостоятельном выявлении источников (в том числе – периодической печати, архивных документов), в выявлении и введении в научный оборот ранее неопубликованных документов по теме, в личном участии в апробации результатов исследования на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в подготовке научных публикаций по теме диссертации. В частности, в научный оборот были введены 44 единицы хранения Коллекции документов Кубанского казачьего войска за рубежом, хранящейся в Государственном архиве Краснодарского края. Апробация диссертационного исследования была проведена в ходе участия в работе 35 научных и научно-практических конференций, в том числе 19 международных, из них 7 зарубежных (Австрия, Армения, Белоруссия (2), Болгария, Великобритания, Венгрия), на которых были изложены основные положения диссертации. Всего по теме исследования опубликовано: 2 монографии, 1 учебное пособие, 50 статей (из которых 8 опубликованы в зарубежных изданиях – Армении, Белоруссии (2), Болгарии, Великобритании, Венгрии, Грузии, Италии), в том числе 18 статей, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России (из них 2 статьи в журналах, входящих в международную реферативную базу данных Scopus, и 1 статья в журнале, входящем в международную реферативную базу данных Web of Science).

На заседании 22 июня 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Ратушняку О.В. ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 10 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председательствующий,
заместитель председателя
диссертационного совета

Касьянов Валерий Васильевич

Учёный секретарь
диссертационного совета

Баранов Андрей Владимирович

22.06.2018 г.